

12.11.94

Микеланджело Буонарроти

55

Прое. Векел. - 1994. - 12 ноября с. 3.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Искусство - мой кумир и мой пророк...

Это событие в мире искусства никак не отнесешь к числу заурядных. Впервые на русском языке издано полностью поэтическое наследие Микеланджело Буонарроти - одного из величайших титанов Возрождения.

Валентин НОВИКОВ

Его рисунки, фрески, скульптуры принадлежат к высшим достижениям человечества в области художественного творчества. Покоряющую силу их воздействия испытали на себе многие поколения. Известно высказывание Гете о том, что когда он стоял в Сикстинской капелле, пораженный образами Микеланджело, не находил сил жить рядом с ними. Но судьба стихов гениального мастера оказалась менее счастливой. Несмотря на то что они пользовались известностью при жизни автора, а Рафаэль на фреске «Парнас» изобразил его среди величайших поэтов, настоящее их открытие в силу разных обстоятельств состоялось лишь четыре века спустя. Хотя сам их создатель относился к стихосложению не как ко второстепенному промыслу, о чем свидетельствует тот факт, что, сжигая перед смертью некоторые чертежи, расчеты и эскизы, оставил рукописи стихов.

На русский язык отдельные стихи Микеланджело переводили Ф. Тютчев, В. Соловьев, М. Кузьмин, А. Эфрос, А. Вознесенский...

И вот теперь мы имеем полное издание его

поэтических произведений (включая и наброски незаконченных) - книгу «Стихотворения», выпущенную издательством «Пенаты». Перевод стихов осуществил филолог-итальянист Александр Махов, посвятивший этому труду пятнадцать лет жизни.

Увы, всякое серьезное дело дается непросто. Для выхода в свет книги понадобилось больше времени, чем для ее создания, при том что в свое время высокую оценку уровню перевода дали такие знатоки итальянской культуры, как академик М. В. Алпатов и Н. Б. Томашевский, чьи имена значатся в качестве рецензентов.

Зато сейчас она вышла в прекрасном подарочном варианте. На форзаце - фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа», где в образе греческого философа Гераклита изображен Микеланджело. В книге множество репродукций его скульптур и рисунков, в том числе впервые воспроизводимые в России наброски к настенной росписи Флорентийской капеллы Медичи,

обнаруженные случайно во время реставрационных работ в 1970-е годы.

В созвучии стихов и изобразительного материала открывается необъятный внутренний мир гения, познавшего в полной мере испепеляющий огонь страстей и разочарований в личной и общественной жизни, взлеты творческого вдохновения и сердечную усталость, упоение дружбой и гнет одиночества. Его размышления о Боге, любви, преходящем и вечном и, конечно же, об искусстве, имеющие исповедальный характер, оказываются глубоко созвучными нашему времени.

...Искусство - мой кумир
и мой пророк
Открыло мне
неизреченность дали,
Но и соблазны жизни
увлекали -
Их вовремя я
отвратить

не смог...

- Я только что вернулся из Рима, - говорит автор перевода, комментариев и послесловия к книге

Александр Махов. - И, увидев там открытую после реставрации в Сикстинской капелле фреску Микеланджело «Страшный суд», еще раз убедился, что, работая над переводом его стихов, находился на правильном направлении. У него есть одна фраза, которая стала для меня своеобразным камертоном: «Жажда порождает жажду - я же страдаю» - в этом весь Микеланджело.

- Александр Борисович, мне известно, что вы ведете курс русской религиозной философии в университете города Перуджи. Что вас подвигло на занятие переводческим трудом?

- Потрясение творчеством Микеланджело в годы моей работы в Риме еще в начале 60-х годов. Кроме его книги, в 80-х годах я впервые в пересказе на русском языке в Ленинграде выпустил «Сказки, легенды, притчи» Леонардо да Винчи. А недавно в издательстве «Лестница» вышла моя поэтическая драма «Микеланджело, или 14 эскизов к фреске «Страшный суд», рожденная из его поэтической книги. Драмой уже заинтересовался московский Театр на Юго-Западе под руководством Валерия Беляковича. В ней нет ни одного вымышленного лица или события. Кроме самого Микеланджело, в числе главных персонажей - папа Павел III, поэтесса Виттория Колонна - последняя любовь Мастера, а также его современники - Вазари и Тициан. Сейчас же работаю над переводом рыцарской поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим».